

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора филологических наук
МЯКШЕВОЙ Ольги Викторовны
о диссертационной работе Косыревой Марины Сергеевны
«Глобализмы в современном русском языке»,
представленной на соискание ученой степени доктора филологических
наук по специальности 10.02.01 – русский язык

В предисловии к книге Т. ван Дейка «Язык. Познание. Коммуникация (М., 2015) Ю.Н. Караулов и В.В. Петров писали о том, что предложенная ученым когнитивная модель обработки дискурса оказалась чрезвычайно полезной для понимания многих сложных процессов социального познания и что тесная взаимосвязь языка, когнитивной науки и социального познания позволяет надеяться узнать о языке что-то действительно новое (с. 11). **Актуальность** рассматриваемой диссертации и заключается в удавшейся попытке системного исследования (всё же не описания, как указано диссертантом при формулировке цели) глобализмов в диахроническом и синхроническом аспектах на основе научных достижений традиционной лингвистики (лексикологии, лексической семантики, лексикографии, терминологии, словообразования и т.д.), её новых направлений – общей теории коммуникативно-языкового взаимодействия, межъязыкового общения (интерлингвистики), лингвистической глобалистики, лингвокультурологии, а также междисциплинарных областей.

Одним из очевидных достоинств работы и доказательством **достоверности** выводов является четкий и продуманный критерий в отборе **материала исследования** (около 20000 словоупотреблений авторской картотеки), сформированного, с одной стороны, из документов Национального корпуса русского языка, словарей русского языка различного типа (около 30 вариантов), на собственном эмпирическом материале, с другой – Корпусов британского и американского вариантов английского языка и корпусов субглобальных языков. Такой отбор полностью согласуется с принятым в диссертации определением *глобализмов* как слов, сходных в фонетическом (и/или графическом) отношении и совпадающих по значению (полностью или частично) в глобальном и глобально значимых (субглобальных) языках (с. 8 дисс.). Выбранная формулировка позволяет избежать опасности «слиться» с определением интернационализмов, необходимости искать содержательную основу для их выделения, ср. из определения интернационализмов – «имеющих международное значение» (В.В. Акуленко). Например, имеют международное значение глобализмы *логин, твит, хайп, фастфуд* и подобные им или нет? Но не вызывает сомнений то, что эти слова активно используются в коммуникативно-языковом взаимодействии стран и функционируют в русском языковом пространстве. Высокая лингвистическая компетенция автора, обеспечивающая саму способность сравнить лексику из нескольких языков одной семьи, но разных групп, бесспорна.

Одним из важных и убедительных оснований к выделению глобализмов нужно признать мнение автора (которое вынесено в положения на защиту) о том, что глобализационные процессы в культуре мира и девальвация фактора пространства с привлечением новых инструментов и технических средств современной коммуникации снимают ограничения, связанные с принципиальной невозможностью слова стать универсальным мировым явлением и что для современного диалога культур понятия изоглоссы и ареала оказываются факультативными, так как языковые контакты в глобальной интернет-коммуникации утратили зависимость от географического пространства (с. 20 дисс.). Убедительно доказывается в работе и положение о том, что «распространению глобальной лексики способствуют качественные изменения в коммуникации (с. 21 дисс.). Однако с положением, что «тенденция к яркости выражения, к украшению речи, к языковой игре превалируют над фундаментальной тенденцией к экономии языковых средств» (там же), в контексте активности глобализмов, хочется не согласиться. При конкретном анализе материала, когда, рассуждая об активном функционировании, например, слова *селфи*, автор совершенно справедливо замечает, что русскоязычные дуплеты этому слову, *себяшка*, *самострел*, *самка*, *самочка* и под., «вытеснены на периферию коммуникации или в область языковой игры» (с. 178 дисс.). Думается, глобальная лексика уже в силу своей частотности в языке, особенно в сети Интернет, не может претендовать на такую роль, её основная функция – обеспечить быстрый и «безграничный» обмен информацией.

Многосторонний как экстра-, так и собственно лингвистический анализ причин глобализации именно английского языка и характеристика лингвокультуры и состояния русского языка в начале XXI века, предложенные во второй главе, логично продолжают формирование объяснительной базы для собственного исследования, характеризуют его «конвой» (Т.М. Николаева).

Роль основного инструмента интернет-коммуникации является, по мнению диссертанта, ключевым обстоятельством для стабильности глобального статуса английского языка. Тщательный анализ специфики интернет-коммуникации позволяет Марине Сергеевне дать характеристику огромной армии (5 млрд.) его пользователей: «не могут обойтись без знания латиницы и минимального набора из нескольких десятков англоязычных слов» (с. 129 дисс.). Утверждение диссертанта о том, что статус глобально значимого английский язык имеет благодаря тем, кто его *использует*, но им не *владеет*, как ни странно, успокаивает. (Здесь было бы уместно рассмотрение проблемы правомерности использования термина *глобальный язык*, его иногда преувеличенной роли в аспекте влияний на системное устройство современного русского языка, но это выходит за рамки задач исследования.)

Предложенная логика анализа состояния современного русского языка в аспекте функционирования в нём глобализмов приводит автора к разделяемому нами выводу о том, что «в начале XXI в. тенденция к

безусловному предпочтению англоязычного слова русскоязычному <...> претерпевает серьезную ремиссию...» (с. 152 дисс.). Перспективна высказанная мысль о надежде на актуализацию тенденции к интернационализации русской лингвокультуры (с. 154 дисс.).

Об опасности разрушения в современном обществе одной из самых отчетливых границ русской культуры, которая, в частности, проявляется в «нестыжательном отношении к деньгам», предупреждал Ю.С. Степанов, когда, рассматривая её константы, по поводу концептов *деньги*, *бизнес* писал так: «Мы живём в стране, где бесплатная трудовая услуга вдове, старику, больному, всё ещё, слава богу, считается нормой» (Константы: Словарь русской культуры 2001, с. 560). Однако ограничительные добавки (*всё ещё*) и эмоциональное вводное (*слава богу*) указывают на тревогу ученого, его сомнение в справедливости высказанного утверждения. К сожалению, начало XXI века пока не дало нам возможности смотреть на перспективы развития русского языка более оптимистично, хотя отечественные лингвисты прилагают к этому все возможные усилия (см. название коллективной монографии, посвященной 90-летию академика В.Г. Костомарова: «Но мы сохраним тебя, русский язык!», 2020 г.). Сможет ли русский язык дополнить глобальную лексику сфер спорта, бизнеса, туризма, потребительства словами-константами русской культуры, сможет ли он, великий, могучий, осуществить мировоззренческий перелом в социальном сознании в сторону актуализации общечеловеческих ценностей? Думается, это одна из перспектив данного исследования.

В свою очередь, автор, на страницах диссертации выражая отношение к данной проблеме, с уверенностью утверждает, что «произошедшая в начале XXI века нейтрализация позитивного гетеростереотипа восприятия западной культуры свидетельствует о завершении периода "галопирующей американизации" русской лингвокультуры» (с. 153–154 дисс.). Однако трудно согласиться с тем, что притормозил катастрофическое падение культуры владения русским языком в том числе и тотальный ЕГЭ (с. 153 дисс.), думается – здесь всё наоборот. Анализ речевых способностей современной молодежи, зараженной вирусом потребительства и лишенной нравственных ориентиров, показывает, что ЕГЭ нередко воспитывает циничных демагогов.

Выявленные в процессе скрупулезного анализа многочисленных источников глобализмы в 3 и 4 главах подробно и квалифицированно рассматриваются с четырёх сторон их адаптации, этапов языковой обработки: фонетико-графической, лексико-семантической, грамматической и функциональной, с обязательным объяснением причин существования специфических явлений. В этом заключается безусловная **научная новизна** работы. Чрезвычайно интересны наблюдения автора за движением в синонимических, омонимических рядах русских слов, процессами расширения и сужения значений у русской лексики и у глобализмов, связанные с освоением последних (см. анализ лексем *хайп*, *пост* и многое другое). Детальный анализ грамматической адаптации глобализмов, в

частности, позволяет увидеть, так сказать «с внешней стороны», грамматическую устроенность русского языка (типы склонения, категории и др.), которая может принять в себя новые слова, ассимилируя их согласно действующим в языке правилам, с другой стороны – интересны и важны для нормативной грамматики наблюдения автора за влиянием грамматического строя английского языка на русский (бессуфиксные несклоняемые прилагательные, частеречная судьба в русском языке английских слов с *инговыми* суффиксами и многое другое). В этом мы видим несомненную **теоретическую и практическую значимость** исследования.

Мысль автора о такой специфике глобальной лексики, как её функционирование в среде пользователей с точным семантическим объемом и отсутствие удовлетворительной дефиниции в лексикографическом описании, хорошо демонстрирует ею же приведенное из словаря С.А. Кузнецова (БТС, 2014) толкование самого слова *глобализм* (с. 5 дисс.). На наш взгляд, абсолютно неверно, что глобализм (из определения в данном словаре) – это политика, основанная на праве вмешиваться во внутренние дела других стран **с позиций общечеловеческих ценностей** (выделено нами – О.М.). Претендовать на право вмешиваться во внутренние дела других стран с позиций общечеловеческих ценностей – это логический казус, оксюморон. В словаре же под редакцией Н.Ю. Шведовой, 2011 г. (его, к сожалению, нет в библиографическом списке к диссертации) дано более соответствующее, на наш взгляд, современному употреблению толкование слова *глобализм*, а именно: «Политика, направленная на расширение интересов одной сверхдержавы по всему миру, на подавление интересов других стран» (с. 153 словаря). В последнем по времени издании Академического словаря русского языка (отв. ред. Л.П. Крысин, 2016 г., том 2) толкование слова *глобализм* предлагается в 2 значениях, второе соответствует толкованию словаря под ред. Н.Ю. Шведовой, а первое, как думается, дополняет второе и вместе эти толкования демонстрируют совпадение его семантического объема в сознании современных носителей языка и его лексикографического описания: «Целостный взгляд на природу и общество как систему политических, экономических, культурных и т.п. связей, требующую особых методов управления со стороны международных политических, экономических и т.п. организаций» (с. 514 словаря). Однако само заявленное автором диссертации явление частого несовпадения убедительно доказывается автором, но не в данном случае по отношению к слову *глобализм* и не на примере последнего цитируемого нами словаря (под ред. Л.П. Крысина).

Вызывает несомненный интерес в работе тщательный анализ словообразовательной активности определенных разновидностей глобализмов, что наталкивает на мысль о том, что словообразовательные модели в современной языковой ситуации позволяют актуализировать слово в коммуникативное поле, но совсем не гарантируют его освоения системой языка, эти модели живут в глобальной коммуникации, скажем так, автономно (тем более, что и адресаты, и адресанты, о чём напоминает сам

автор, относятся к партнерам коммуникации с достаточно высокими речевыми и языковыми компетенциями). См. последний пример такой автономии – слово *псакнуть* в значении 'сморозить глупость'. Думается, реализация словообразовательных возможностей не расширяет состав глобализмов, а демонстрирует гибкость и жизнестойчивость языка-реципиента.

Хотелось бы отдельно сказать о ценном Приложении к работе, которое, вероятно, только из-за своеобразной формы (таблицы) не смогло полноправно войти в его текст. В нём предлагается характеристика более 300 глобализмов («наиболее репрезентативные элементы рабочей картотеки», словарный материал, с. 25 дисс.) с точки зрения соотносительного облика в языке-источнике, приобретенных грамматических свойств в русском языке, общего значения, вариантов функционирования на иллюстративных примерах. Анализ таблицы стимулирует потребность поразмышлять о многих вопросах, связанных с осмыслением глобализмов в структурно-семантическом, когнитивном, социолингвистическом, культурологическом и т.п. аспектах.

Высоко оценивая во многом новаторский характер рассматриваемой работы, её концептуальность и несомненную научную востребованность, позволим себе высказать ряд замечаний.

1) Область лексики, безусловно, наиболее подвижная часть системы языка, а при её анализе в век беспрецедентных скоростей, снятия пространственных и временных границ, влияния технических, политических факторов на появление и забвение слов, когда даже словари не успевают не только дать толкование функционирующему в языковом пространстве слову, но даже его зафиксировать, исследовать язык чрезвычайно сложно. Автором заявлен материал исследования – 20000 словоупотреблений, а сколько из них лексем? В Приложении фиксируются около 300 глобализмов. И встаёт вопрос – это какая часть из проанализированных лексем? В таблицу попали словообразовательные дериваты (*лайк* – *лайкать* и т.д.), насколько последовательно такой процесс фиксировался и насколько обоснованно рассматривать такие дериваты как глобализмы?

2) На стр. 19 диссертации утверждается, что теоретическая значимость исследования заключается в определении понятия «глобализм», в расширении научного представления о характере и результатах межкультурного взаимодействия в эпоху языковой глобализации. Думается, формулировка недостаточно корректна. Речь идет здесь, вероятно, о вкладе диссертанта в разработку нового класса лексики, глобализмах, и новых подходах к его выделению, и в этом заслуга М.С. Косаревой не вызывает сомнений.

3) В последней, 4 главе «Функционирование глобализмов в современном русском языке» раздел 4.2, в котором предложен интересный анализ, например, движения фразеологизмов из терминосферы в общеупотребительную лексику, имеет расплывчатое название «Специфика функционирования глобализмов», в разделе 4.3 «Варианты типологии

глобализмов», рассматривается типология фразеологизмов по способам оформления в русском языке. Вероятно, необходимо было бы убедительнее обосновать, почему такая типологизация есть следствие функционирования.

4) Детальный анализ функционирования глобальной лексики в русском языковом пространстве позволяет автору говорить, например, о новой тематической группе этой лексики – консюмерной, которая к концу прошлого столетия стала количественно значимой и посредством которой распространяются ценности и поведенческие стандарты общества потребления (с. 238 дисс.). Это, к сожалению, факт, и это, как и многие другие языковые/речевые явления, охарактеризованные диссертантом, приходится признать. Но все же не хочется согласиться со следующим утверждением по отношению к глобальной лексике: «по мере количественного расширения этого класса слов и совершенствования инструментов глобальной коммуникации люди будут еще лучше понимать друг друга» (из Заключения, с. 252-253). Поясню на конкретном примере. На стр. 239 автор пишет о глобализме *лук* в значении «целостный образ, который создается посредством правильно подобранной одежды, аксессуаров, прически, макияжа» и приводит пример: «Лук отражает то впечатление, которое человек производит на окружающих здесь и сейчас, в данную минуту или даже секунду времени». Позволит ли нам глобализм, подобный этому, лучше понимать друг друга? Сомневаюсь. Сейчас многое в нашей жизни примеривается к ситуации с пандемией. Наша параллель: глобальную лексику можно рассматривать как прививку от инфицирования – ведущего к унификации языкового и, незамедлительно, экономического, культурного и т.п. пространства, – которая должна (будем в это верить) многократно усилить собственный иммунитет и способствовать развитию национального языка.

Все высказанные замечания относятся к частным, более того, вполне могут быть оспорены, возвращаясь же к общей оценке работы, заключим, что она имеет несомненную теоретическую значимость и практическую востребованность. Заслуга М.С. Косыревой заключается в первую очередь в том, что, имея высокую лингвистическую компетентность, автор проделал поистине титаническую работу по выявлению на сопоставительном материале общей, глобальной лексики из нескольких языков, детально и комплексно рассмотрел специфику её адаптации в русском языковом пространстве, поставил проблему изменения самой концепции вхождения новой лексики в язык, которое обусловлено новыми реалиями жизни, предложил систематизацию этой лексики на разных основаниях.

Дальнейшие исследования глобальной лексики, конечно, будут корректировать теоретические проблемы, связанные с её объемом, зависимостью от экстралингвистических факторов, новых вариантов адаптации, функциональной дифференциации и т.д. Важно, что главное автором сделано: ориентируясь на новый взгляд на задачи лингвистики, Марина Сергеевна доказала, что открыть что-то новое в языке возможно, исследуя его в контексте системных свойств как артефакта с вниманием к

таким феноменам, как деятельность, значение, сознание, социальные структуры, то есть к тому, что в отечественной лингвистике называется когнитивно-дискурсивным анализом.

Автореферат диссертации полно информирует об основных результатах работы, авторитетные и многочисленные публикации доказывают факт своевременного введения основных положений концепции в научный оборот.

Диссертация представляет собой научно-квалификационную работу, которая соответствует критериям, установленным пп. 9-11, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации о порядке присуждения ученых степеней от 24 сентября 2013 г. № 842, а её автор, Косырева Марина Сергеевна, заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Официальный оппонент:

Мякшева Ольга Викторовна

доктор филологических наук

(специальность: 10.02.01 – русский язык),

доцент, профессор

кафедры русского языка, речевой коммуникации

и русского языка как иностранного

Института филологии и журналистики

ФГБОУ ВО «Саратовский национальный

исследовательский государственный

университет

имени Н.Г. Чернышевского»

Адрес: 410012 г. Саратов, ул. Астраханская, 83;

тел. +7(8452)210647;

<https://www.sgu.ru/>

E-mail: myaksheva.ov@gmail.com

Против включения данных, содержащихся в отзыве, в документы, связанные с защитой данной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

**Список основных научных трудов О.В. Мякшевой по теме диссертации
«Глобализмы в современном русском языке»
за последние 5 лет**

1. Пространственная семантика и её роль в создании газетного текста // Медиалингвистика. 2017. Международный научный журнал. № 1 (16). С. 73-84. <http://medialing.spbu.ru/part10/>
2. Специфика восприятия публицистического текста (на материале «экспериментальных» текстов) // Экология языка и коммуникативная практика: сетевое научное издание. 2017. №4. С. 72-85.
3. Государственный (литературный) русский язык: обязательные и возможные сферы его использования, нормы и реальный узус // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. Вып. 13. Культура русской речи. М., 2017. С. 82-88 (в соавторстве с О.Б. Сиротининой).
4. *Угодить* и *угадать* как составляющие жанровых характеристик эссе современных школьников // Жанры речи : Международный научный журнал. 2018. № 2 (18). С. 136-144.
5. Восприятие и интерпретация текстов культуры современной молодежью // Русистика и компаративистика: сб. науч. ст. Вып. XII. М.: Книгодел, 2018. 311 с. (Научное издание). С.165–178.
6. Речевой портрет директора школы // Проблемы речевой коммуникации 2018 : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. М. А. Кормилицыной, О.Б. Сиротининой. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2018. Вып. 18. Книга 2. С. 27-35.
7. Современный русский литературный язык как государственный язык Российской Федерации // Русский язык в школе. 2019. Т. 80. № 3. С. 22-27 (в соавторстве с О.Б. Сиротининой).
8. В поисках «блуждающего мифа» о смысле текста // Известия Саратовского ун-та. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. 2019. Т. 19. № 3. С. 361–365.
9. Речевая среда современной молодежи: семья, школа, университет // Сборник научных трудов международной научно-практической конференции «Образовательное пространство в информационную эпоху» (International conference “Education Environment for the Information Age - 2019”) (EEIA – 2019)/ Под ред. С.В. Ивановой. 2019. М.: ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО», С. 452-466 (соавторы: О.Б. Сиротинина, М.А. Кормилицына, А.Н. Байкулова, Т.С. Боц).
10. Текст как «срединная составляющая» процесса коммуникации между адресантом и адресатом; Зависимость использования приемов воздействия от целей и ожидаемых результатов общения // Эффективность коммуникации: понятие, роль адресанта и адресата, основные приемы ее достижения: монография / под ред. О.Б.Сиротининой, М.А. Кормилицыной. Саратов : ООО Издательский центр «Наука», 2019. С. 36-50; 133-142.
11. Образ России в учебниках русского языка для иностранных учащихся // Русский язык и культура. Взаимосвязи и взаимодействие: Материалы VI Международного педагогического форума (Сочи, 2–3 декабря 2019 года) /

Ред. кол.: С. И. Богданов, С. В. Друговойко-Должанская, Ю. В. Меньшикова и др. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2020. 200 с. С. 73-85 (совместно с З. Джураевой, М. Розымовой).

12. «Лингвистика текста и философские проблемы герменевтики» // Мир русского слова. 2020. № 3. 61-64.
13. «Русский язык и проблемы его существования в современном российском обществе» // Народы Саратовской области: потенциал развития. Учебное пособие для учителей, преподавателей, студентов, сотрудников муниципальных органов власти / под редакцией А.П. Мякшева, А.П. Зуева. Саратов: Саратовский источник, 2020. С. 139-157. Фонд Президентских грантов. Грант Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества № 19-2-006513.

Мякшева Ольга Викторовна
профессор кафедры русского языка,
речевой коммуникации и русского
как иностранного Института
филологии и журналистики
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный
исследовательский государственный
университет имени Н.Г. Чернышевского»,
доктор филологических наук, доцент
Адрес организации: 410012 г. Саратов, ул. Астраханская, 83;
тел. +7(8452)210647;
<https://www.sgu.ru/>
15.02.2022 г.
E-mail: myaksheva.ov@gmail.com
89371408558

